

— Ох, Цинь Ци, не стоит так говорить. Для курса профессора Се нужны высокий балл за прошлый семестр и научная статья, я не потяну.

Шу Яо произнес это смущенно, но в его взгляде, устремленном на Се Чжитаня, теплилась надежда, смысл которой был очевиден без слов.

Се Чжитань вежливо ответил:

— Можешь попробовать написать. На мой курс подается очень много заявок, поэтому вопрос о том, кто пройдет отбор, а кто нет, у всех на виду.

Лицо Шу Яо изменилось. Он вообще не был студентом Се Чжитаня, можно сказать, даже не приступал к изучению предмета — как он мог написать научную статью?

Очевидно, что Се Чжитань просто искал предлог для отказа.

Цинь Ци тоже уловил этот отказ и недовольно бросил:

— Твой курс — это же дело одного твоего слова, разве нет? Пусть Шу Яо просто походит на лекции, и всё. Слушай, ну ты и консерватор! Стал каким-то занудным профессором, что за пафос?

— Цинь Ци, что ты творишь! — Шу Яо покраснел от стыда и злости. — Как ты смеешь так разговаривать с профессором Се?

У Цинь Ци был неприятный вид. Шу Яо впервые с трудом решился попросить его о чем-то. Он вспомнил про Се Чжитаня, а тот повел себя так, будто выставил его перед Шу Яо в дурном свете. Чем больше он об этом думал, тем сильнее чувствовал, что теряет лицо. Он резко оттолкнул руку Шу Яо, встал и выпалил:

— Се Чжитань, ты...

Дзинь.

Се Чжитань равнодушно взглянул на Цинь Ци и взял телефон.

— Прошу прощения, мне нужно ответить.

Оставленный без внимания Цинь Ци в ярости крикнул:

— Се Чжитань, что ты из себя строишь? Я делаю тебе одолжение, что прошу о помощи, не будь неблагодарным!

Звукоизоляция здесь была неплохой, и после того, как дверь плотно закрылась, резкие крики в комнате превратились в глухой гул.

Се Чжитань с раздражением отвел взгляд и ответил на звонок, его тон мгновенно потеплел:

— Алло, Сяо Цзянь? Почему не ответил на мой звонок раньше?

— Второй брат? С чего это ты решил мне позвонить?

Когда Хуа Цзянь принял вызов, такси как раз подъехало к жилмассиву Лучуань.

— Клиент, с вас 165 юаней, — сказал водитель, глядя на счетчик.

— Хорошо, — Хуа Цзянь повернулся к телефону. — Второй брат, не вешай трубку, я сейчас расплачусь через телефон и продолжу.

— Хорошо.

Се Чжитань слушал разговор Хуа Цзяня с водителем, звук успешной оплаты и хлопок закрывшейся двери машины.

— Второй брат, ты еще здесь?

Се Чжитань пришел в себя:

— Да. Я сейчас обедаю в одном ресторанчике, только что видел во дворе парня, очень похожего на тебя. Это был ты?

Хуа Цзянь рассмеялся:

— У второго брата отличное зрение, это был я. Но я увидел, что тебя зовут друзья, а ты же знаешь, я не люблю общаться с незнакомцами, вот и ушел пораньше.

— Вот оно что.

После этих слов наступила тишина. Се Чжитань хотел расспросить, что именно имел в виду Хуа Цзянь своими словами ранее, но не знал, с чего начать.

И тут Хуа Цзянь внезапно спросил:

— Второй брат, ты в последнее время не заезжал домой? Пару дней назад с третьим братом случилась неприятность.

Зрачки Се Чжитаня сузились, он тут же спросил:

— Что опять с Се Чжиянем?

Се Чжиянь был ровесником Хуа Цзяня, но вел себя как ребенок, постоянно ввязываясь в сомнительные истории, из-за чего ему и старшему брату приходилось потом подтирать за ним хвосты.

— Третий брат из-за какого-то парня по имени Шу Яо разбил голову Тань Силиню из семьи Тань. Госпожа Тань чуть не вызвала полицию, чтобы его арестовать.

Лицо Се Чжитаня изменилось:

— Что сейчас? Как он мог разбить голову Тань Силиню? Они, конечно, всегда враждовали, но не до такой же степени.

Сказав это, он внезапно вспомнил, что Хуа Цзянь упомянул «какого-то парня по имени Шу Яо». Он резко обернулся и с помрачневшим лицом посмотрел на плотно закрытую дверь банкетного зала.

Значит, этот Шу Яо как раз сейчас в той комнате?

— Не волнуйся, второй брат. К счастью, старший брат проявил решительность и нашел записи с камер, которые кто-то намеренно спрятал. Иначе и не узнали бы, что это была подстава, чтобы навредить третьему брату.

Се Чжитань выдохнул, но почувствовал слабость. Утром он не завтракал, а на обед, несмотря на обилие острых блюд, ничего не съел, и теперь из-за низкого уровня сахара в крови голова шла кругом.

В этот момент разъяренный Цинь Ци, не обращая внимания на попытки Шу Яо его остановить, с силой распахнул дверь, намереваясь выяснить отношения с Се Чжитанем. Но как только он открыл дверь, то увидел перед собой бледного как полотно Се Чжитаня.

Весь гнев Цинь Ци словно испарился, будто надутый шарик проткнули тонкой иглой.

— Эй, Се Чжитань, что с тобой? Почему ты такой бледный? Черт, ты что, в обморок собрался? Эй, не пугай меня, я же просто болтал ерунду! Это я тебя так разозлил?

— Ох, профессор Се, что с вами? Цинь Ци, что ты сделал с профессором?

— Заткнитесь оба!

Хуа Цзянь, услышав шум в трубке, тихо вздохнул. Сегодня, должно быть, первая встреча Шу Яо и Се Чжитаня. Не поздно ли он предупредил Се Чжитаня?

Се Чжитань был парнем с IQ 180, кристально чистыми принципами и человеком, который во время выпускных экзаменов «Хуа Цзяня» специально подстраивался под часовые пояса, чтобы помогать ему с учебой. Хуа Цзянь не хотел, чтобы тот сгубил себя из-за Цинь Ци и Шу Яо.

— Сяо Цзянь, в выходные я заеду за тобой, пообедаем вместе. Я вешаю трубку.

— Хорошо, второй брат. Твой друг говорит, что ты плохо выглядишь, опять сахар упал? Поешь скорее чего-нибудь.

Забота Хуа Цзяня согрела Се Чжитаня.

Цинь Ци на мгновение замер. Се Чжитань сейчас выглядел мягким, совсем не таким холодным, как минуту назад в зале. И кто же был на том конце провода...

Се Чжитань положил трубку и нахмурился, глядя на Цинь Ци:

— Ты пригласил меня на обед только ради того, чтобы пропихнуть Шу Яо на мой курс?

Цинь Ци осекся. Так оно и было. Он привык к шумным компаниям, а Се Чжитань, кроме книг и опер, ничем не интересовался. Даже когда они жили в одном городе или даже в одном доме за границей, они редко виделись. Если бы не Шу Яо, он бы ни за что не вспомнил о Се Чжитане.

Се Чжитань с бесстрастным выражением лица посмотрел на Шу Яо:

— Если студент Шу хочет посещать мои лекции, пусть следует правилам Пекинского университета. Это честно по отношению к вам и ко всем остальным студентам.

Шу Яо покраснел до корней волос, в его глазах читался стыд:

— Простите, профессор Се, я не имел в виду ничего такого.

Се Чжитань немного смягчился из-за его извинений, но лишь немного. Вспомнив о том, что Се Чжиянь подрался с Тань Силинем, он вздохнул:

— Прошу прощения, мне нездоровится. Ешьте без меня, я пойду.

— Се Чжитань! — стоило ему сделать шаг, как Цинь Ци схватил его за руку.

Когда Се Чжитань не улыбался, его мягкий облик бесследно исчезал. Он пристально посмотрел на Цинь Ци.

Тот отдернул руку, словно обжегся:

— Это всего лишь лекции, к чему такие принципы?

Се Чжитань не обратил на него никакого внимания. Освободившись, он не задержался ни на секунду и широким шагом вышел из ресторана.

Цинь Ци остался стоять с глупым видом, чувствуя себя униженным.

— Прости, Шу Яо, я не думал, что Се Чжитань такой упрямый. Если тебе нравится финансы, я помогу найти курс другого профессора, хорошо?

Шу Яо был разочарован, но видел, что Цинь Ци начинает терять терпение, поэтому вынужден был согласиться.

Цинь Ци обнял Шу Яо за плечи:

— Пошли, поедим. Забудь про Се Чжитаня, я найду тебе профессора получше.

Шу Яо кивал, но в душе презирал его. Цинь Ци был таким, как о нем говорили — пустой головой. Се Чжитань в столь юном возрасте стал профессором Пекинского университета, говорят, многие корпорации нанимали его консультантом по инвестициям. Те корпорации ворочали миллиардами, почитая Се Чжитаня как почетного гостя. Конечно, посещение его лекций было нужно не ради знаний. Шу Яо хотел через него пробиться в более высокие круги.

Он вздохнул про себя: «Ладно, найду возможность извиниться перед ним в университете».

Тем временем Хуа Цзянь повесил трубку и позвонил в дверь дома семьи Ци.

Ци Фаньлин еще не проснулась, и управляющий Чэнь предложил Хуа Цзяню подождать в коридоре заднего двора. Оказывается, Ци Фаньлин заранее просила управляющего Чэня устроить ей урок с «учителем-инопланетянином» Хуа Цзянем именно в саду.

Хуа Цзянь с радостью согласился.

Стояло начало лета, на заднем дворе виллы был большой бассейн, а рядом с ним — беседка, увитая зеленью. Палящее солнце пробивалось сквозь листву, рисуя на земле причудливые узоры света и тени — совсем как в детстве, когда он жил у бабушки в деревне.

Он направился туда. Как только он собрался шагнуть в прохладную тень, сзади послышался тонкий голосок:

— Учитель Хуа!

Хуа Цзянь остановился и обернулся. Это была проснувшаяся Ци Фаньлин, она звала его из окна спальни на втором этаже.

Хуа Цзянь машинально расплылся в яркой улыбке и изо всех сил замахал рукой:

— Добрый день, мисс Фаньлин!

Молодой человек был одет в простую белую футболку и серые брюки. Половина его лица, освещенная солнцем, сияла улыбкой, а другая половина тонула в тени.

Девочка радостно выбежала из комнаты, даже не заметив, что дверь в спальню ее любимого дяди была приоткрыта.

Когда фигурка девочки исчезла из окна, Хуа Цзянь, отводя взгляд, случайно заметил, как шевельнулась занавеска в соседней комнате. Он не придал этому значения, решив, что это горничная наводит порядок.

Топот детских ножек стих. Бо Линь отошел от окна и сел в кресло, равнодушно глядя в монитор компьютера:

— Продолжай.

Ци Фаньлин сегодня была необычайно счастлива, говорит, потому что дядя утром был дома и составил ей компанию.

Бо Линь — человек, на которого не действовал ореол главного героя Шу Яо.

— Значит, сегодня отличный день.

— Да, мой дядя такой замечательный! — Ци Фаньлин, что-то вспомнив, робко посмотрела на Хуа Цзяня. — Учитель Хуа, а можно сегодня нарисовать и дядю тоже?

Рисунок, который учитель Хуа подарил ей в прошлый раз, ей очень понравился.

Хуа Цзянь замялся:

— Конечно, можно, но я ведь видел твоего дядю всего один раз.

Девочка расстроилась:

— И что, теперь нельзя? Но в прошлый раз учитель Хуа тоже видел меня всего один раз и нарисовал такой красивый портрет!

Хуа Цзянь немного подумал и улыбнулся:

— Давай сделаем так: нарисуем дядю так же, как мы рисовали тебя.

Глаза Ци Фаньлин загорелись, она закивала.

Хуа Цзянь взял карандаш. В памяти всплыл Бо Линь, которого он видел той ночью в баре.

Безупречный костюм, начищенные туфли, нога на ногу, тонкие щиколотки, крепкие ноги. На бедре — длинная, бледная рука, пальцы сжимают сигарету, другая рука лениво подпирает подбородок.

Четкие, острые линии челюсти, плотно сжатые тонкие губы, высокий прямой нос, узкие глаза, прищуренные в полумраке... Свет сверху падал на его зрачки...

Хуа Цзянь рисовал с таким увлечением, что сам не ожидал, что запомнил этого мужчину так детально — даже прядь волос, упавшую на глаз, он помнил в точности.

Ци Фаньлин из скучающей превратилась в удивленную. Ее милые глаза широко распахнулись, она с восторгом смотрела, как на бумаге проявляется точная копия дяди.

Учитель-инопланетянин просто невероятен!

Вдруг сзади послышался шорох. Она обернулась и, приложив палец к губам, прошептала: «Тсс».

Увидев, кто пришел, она ошарашенно произнесла:

— Дядя?

Хуа Цзянь не заметил, что кто-то подошел. Он как раз прорисовывал кадык. Он помнил, как Бо Линь поднял взгляд, когда он ставил коктейль на стол — первое, что бросилось в глаза, был быстро дернувшийся кадык. Он тогда удивился: Бо Линь ничего не пил, зачем ему глотать? Эта мысль промелькнула и исчезла, а вот тот самый кадык теперь красовался на рисунке.

Бо Линь, держа Ци Фаньлин за руку, тихо стоял за спиной Хуа Цзяня.

Молодой человек был полностью поглощен работой. Взгляд Бо Линя скользнул по его длинным пальцам и остановился на рисунке.

(Оказывается, у него было такое выражение лица в ту ночь.)

(Равнодушное, загадочное, ленивое и... немного опасное.)

Мысли парня сегодня были серьезными, без привычной суеты, тон был спокойным, эмоции ровными. Бо Линь только сейчас узнал, как именно он выглядит в глазах Хуа Цзяня.

Мужчина на рисунке выглядел изможденным, но прорисованные с особым вниманием уголки глаз и тени на шее выдавали явную симпатию художника.

Бо Линь слегка приподнял веки, снова посмотрев на руки Хуа Цзяня — при каждом движении карандаша на них проступали вены...

(Черт, а этот парень довольно симпатичный, как раз в духе того, что нравится девчонкам.)

(Или это я его таким красавцем вообразил?)

Бо Линь, сбитый с толку этими мыслями, негромко произнес:

— Учитель Хуа.

Хуа Цзянь вздрогнул, рука его дернулась. Он обернулся, в ужасе глядя на Бо Линя, и вскрикнул:

(О господи, напугал до смерти! Когда он успел подойти?)

В глазах Бо Линя мелькнула усмешка:

— Простите, учитель Хуа, кажется, я вас напугал.

Хуа Цзянь выдавил улыбку:

— Ничего страшного.

Бо Линь опустил взгляд на рисунок:

— Учитель Хуа рисует меня?

— Да, дядя! Это я попросила учителя Хуа, — маленькая Фаньлин торопливо отпустила руку Бо Линя и придвинулась к Хуа Цзяню, восхищенно добавив: — Учитель Хуа, ты такой мастер, дядя получился очень красивым!

Хуа Цзянь сделал глубокий вдох, пытаясь успокоить колотящееся сердце:

— Спасибо за комплимент, мисс Фаньлин.

Бо Линь только сейчас понял, что действительно напугал его. В этот момент Хуа Цзянь, придя в себя, пробормотал:

(Черт, знал бы, что так напугает, нарисовал бы его поуродливее.)

Бо Линь легко уловил в его мыслях недовольство собой и невольно усмехнулся.

— Молодой господин, к вам дама по имени Сун Чэнсинь, говорит, вы договаривались.

Голос управляющего Чэня прервал неловкую сцену в коридоре. Бо Линь только сейчас вспомнил, что остался дома именно ради встречи с Сун Чэнсинь.

— Проводите ее в чайную, я сейчас приду.

— Слушаюсь, молодой господин.

Хуа Цзянь, слушая удаляющиеся шаги, пытался вспомнить имя Сун Чэнсинь. Подумав немного, он решил — пустяки, наверняка неважно.

Мужчина на рисунке перед ним выглядел спокойным и сдержанным, будто не представлял никакой угрозы. Но в книге Бо Линь был скрытым «большим боссом» с неясными мотивами. Хотя он обладал выдающимся талантом в бизнесе, методы его были жестокими и беспощадными. В оригинале, когда семья Се начала сотрудничество с Шэнь Линем, через полмесяца все рухнуло: счета семьи Се были заморожены, а оборотные средства — заблокированы. Се Чживей искал Лу Цзэси, чтобы тот помог с деньгами, Лу Цзэси охотно согласился, но деньги так и не поступили. Позже, когда семья Се обанкротилась, Лу Цзэси случайно упомянул на встрече выпускников, что это Бо Линь помешал ему, и однокурсники тогда вздыхали: мол, хорошо, что Бо Линь был рядом, иначе Лу Цзэси просто выбросил бы деньги на ветер...

— Учитель Хуа, вам плохо? Вы такой бледный.

Голос девочки, полной беспокойства, вернул его к реальности. Хуа Цзянь взглянул на часы:

— Со мной все в порядке, не волнуйся. Мы закончили рисунок, на сегодня урок окончен.

У Ци Фаньлин были другие занятия, и Хуа Цзянь вскоре попрощался с управляющим Чэнем. Он медленно вышел за ворота виллы, когда вспомнил: он ведь забрал одежду Бо Линя, которую носил в прошлый раз, постирал ее и принес, чтобы отдать управляющему Чэню. Стоило поблагодарить Бо Линя лично, когда они встретились.

Би-бип!

Сзади раздался автомобильный гудок, Хуа Цзянь тут же прижался к обочине.

— Учитель Хуа, садитесь.

— Господин Бо?

— Да. Мне нужно в компанию, садись, водитель тебя подвезет.

Подумав, что идти пешком долго, Хуа Цзянь не стал отказываться.

В машине было очень тихо. Как только он сел, его ноздри уловили сладковатый аромат. Запах не был приторным — наверняка духи женщины на переднем сиденье. Хуа Цзянь и Бо Линь молчали: один смотрел в телефон, другой — в отчеты. Женщина на переднем сиденье несколько раз «случайно» смотрела в зеркало заднего вида и «случайно» переводила взгляд на Хуа Цзяня.

Когда она посмотрела в очередной раз, Сун Чэнсинь снова восхитилась красотой этого парня, но в следующую секунду столкнулась с равнодушным взглядом Бо Линя. Сун Чэнсинь вздрогнула и испуганно отвела глаза.

Хуа Цзянь не заметил странностей — он читал сообщения в WeChat. Ему написал Сюэ Пань. Зелье, которое Сюэ Пань передал ему в прошлый раз, заставляло Хуа Цзяня насторожиться. Студент второго курса, приезжий, смог достать в Пекине такую незаконную вещь — его связи явно были непростыми. Что ему нужно?

Казалось, дело срочное. Хуа Цзянь еще не решил, отвечать ли, как зазвонил телефон. Он помедлил и ответил.

— Алло, Хуа Цзянь? Ты в университете? — голос Сюэ Паня звучал так напряженно, что Хуа Цзянь тоже занервничал.

— Нет. Что-то случилось?

— Черт, я влип, можешь одолжить денег?

— Одолжить денег?

Сюэ Пань, похоже, и сам понимал, что просьба звучит нелепо, ведь они с Хуа Цзянем едва знакомы. Если бы не тот случай в аудитории, он бы ни за что не стал обращаться к нему в отчаянии.

— Прости...

— Действительно, прости. У меня нет денег, чтобы одолжить.

(Я, черт возьми, подрабатываю в баре, репетитором, стримером, устаю как собака, чтобы накопить хоть что-то! Чтобы, если семья Се обанкротится, я мог помочь Се Чживею, чтобы он хотя бы не умер с голоду! Я тут подыхаю от усталости, а он еще просит в долг!)

Парень рядом с ним был полон шума и ярости. Бо Линь слегка повернул голову. Хуа Цзянь

сидел к нему спиной, сгорбившись и прикрывая трубку рукой — выглядело это довольно комично.

Сюэ Пань, опешив от прямого отказа, помолчал пару секунд и тихо сказал:

— Прости, что побеспокоил.

В трубке слышались гудки. Машина ехала быстро, и вскоре Хуа Цзянь увидел станцию метро.

— Господин Бо, высадите меня здесь, на обочине, дальше я на метро, — сказал Хуа Цзянь.

Бо Линь ответил:

— Хорошо. Лао Тянь, останови здесь.

Водитель включил поворотник и сбросил скорость. Выходя, Хуа Цзянь хотел сказать «спасибо», но увидел, что Бо Линь снова уткнулся в документы. Вид у него был такой, будто он не настроен на светскую беседу.

Ладно.

Черная машина умчалась прочь, Хуа Цзянь повернул к метро.

Дзинь.

Хуа Цзянь остановился. На телефон пришло сообщение в WeChat.

Сюэ Пань: [Фотография].

<http://bllate.org/book/21819/2258963>